

Дилия ЕЖАК

СВЯЗАННЫЕ
ПЕЧАТЬЮ

Лилия Ежак

Связанные Печатью

«Автор»

2026

Ежак Л.

Связанные Печатью / Л. Ежак — «Автор», 2026

Когда Лина проваливается в чужой магический мир, она рассчитывает только на одно — как можно быстрее выбраться обратно. Но вместо спасения получает Академию, полную тайн, древнюю печать под её стенами и Дамиана Вейра – холодного наследника с невозможным взглядом, который слишком много знает о её появлении. Её считают ключом к древнему пророчеству, за ней охотятся те, кому выгодно пробудить запретную силу, а каждое новое воспоминание открывает всё более страшную правду: Лина уже была связана с этим миром раньше. И с Дамианом тоже. Пока заговор внутри Академии затягивается всё туже, ненависть между Линой и Дамианом постепенно превращается в нечто куда более опасное. Потому что иногда самая страшная магия – это не разрушение, а чувство, от которого невозможно сбежать.

© Ежак Л., 2026

© Автор, 2026

Лилия Ежак

Связанные Печатью

Пролог

Ночь была обычной. Слишком обычной, чтобы потом всё пошло по полной криво.

Я шла домой, натянув капюшон на голову и втыкнув в наушники какой-то плейлист для унылых вечеров. Город жил своей жизнью: машины шуршали по мокрому асфальту, где-то смеялись люди, у витрины круглосуточного магазина спорили двое парней. В общем, полный вайб «ничего не предвещало».

Я свернула в подземный переход.

И вот тут началось.

Сначала погас свет.

Потом воздух будто стал тяжелее, как перед грозой. У меня по коже прошёл холодок, и я замедлила шаг. Музыка в наушниках захрипела, заикалась и резко оборвалась.

— Да вы издеваетесь, — пробормотала я, вынимая один наушник.

И тогда я увидела его.

В самом конце перехода, у стены, стоял парень в длинном тёмном пальто. Лица было почти не разобрать, только отблеск фонаря скользнул по резким скулам и светлым глазам. Он смотрел прямо на меня.

Не моргал.

Не двигался.

Просто стоял, как будто ждал именно меня.

— Эм... — сказала я неуверенно. — Вы что-то потеряли?

Ответа не было.

Я уже хотела развернуться и сделать вид, что мне срочно надо в другую реальность, но позади вдруг хлопнула дверь.

Резко. Громко. И я вздрогнула.

Когда обернулась обратно — парня уже не было.

— Так. Лина, спокойно, — сказала я сама себе. — Ты просто устала. Тебе мерещится всякая крипота. Дом, душ, чай.

Никаких мистических квестов.

Но стоило мне сделать шаг вперёд, как пол под ногами дрогнул.

Переход вспыхнул белым светом.

Я даже вскрикнуть не успела.

А потом меня просто вырвало из моего мира, как страницу из книги.

Глава 1.

Я пришла в себя с мыслью, что умереть — это, конечно, вариант, но, судя по ощущениям, меня ещё и сильно швырнули куда-то лицом.

Первое, что я почувствовала, — холодный каменный пол.

Второе — запах. Не пыли и метро, а чего-то странного: трав, дождя и свечного воска.

Третье — чья-то тень.

Я резко распахнула глаза.

Никоим образом не было высокого потолка с резными арками, витражными окнами и такими красивыми люстрами, что мой мозг на секунду завис, пытаясь понять, не попала ли я случайно в музей или в очень дорогой сон.

А потом я увидела людей.

Точнее, не людей, а группу студентов в странной форме: тёмные мантии, серебряные застёжки, гербы на груди. Они смотрели на меня так, будто я либо сбежала из психушки, либо упала им прямо с неба.

Что, если честно, было почти одинаково обидно.

— Кто она? — спросила девушка с тёмными кудрями.

— Без понятия, — ответил кто-то рядом.

— Она не из наших.

— Очевидно, Шерлок.

Я села, потирая затылок.

— Так, — сказала я хрипло. — Где я?

Толпа замолчала.

И тут вперёд вышел он.

Тот самый парень из перехода.

Высокий, в чёрной форме с серебристой вышивкой, с холодным, почти презрительным выражением лица.

Светлые глаза скользнули по мне так, будто он уже заранее решил, что я — проблема, и крупная.

— Ты в Академии магии Вейр, — произнёс он.

Голос у него был низкий, спокойный и такой раздражающе уверенный, что мне сразу захотелось поспорить хотя бы ради принципа.

Я моргнула.

Потом моргнула ещё раз.

— Ага. Отлично. Супер, — протянула я. — Тогда второй вопрос: это вы все так одеаетесь по приколу или тут реально дресс-код «магический траур»?

По толпе прошёл тихий смешок.

Парень не улыбнулся.

— Назови своё имя.

— А ты сначала своё назови, мистер «я слишком красив для нормального общения».

Вот теперь на него уже посмотрели все.

Он слегка прищурился.

— Дамиан Вейр.

Я на секунду зависла.

Ну конечно. Просто прекрасно.

Красавчик с ледяным взглядом и фамилией, как название места, где тебя сейчас очень быстро будут допрашивать.

Просто мечта, а не знакомство.

— Лина, — ответила я. — Лина Миронова. И, если честно, я бы предпочла быть где угодно, только не тут.

Дамиан скрестил руки на груди.

— И как ты сюда попала?

— Вот это и я хочу узнать.

— Не играй со мной.

— Ого, — я хмыкнула. — Угроза номер один. А я-то думала, у тебя запас реплик посерьёзнее.

Рядом кто-то закашлялся, явно пытаясь скрыть смех.

Дамиан заметно напрягся.

И в этот момент в зале появился ещё один мужчина — высокий, седовласый, в длинной тёмно-синей мантии. Он двигался так, будто знал всё обо всех и ему это уже порядком надоело.

— Достаточно, — сказал он спокойно, но так, что спорить не захотелось никому. — Приведите девушку в порядок. А потом ко мне в кабинет.

— Ректор Тарен, — быстро прошептала мне девушка с кудрями. — И, если что, лучше не беси его.

— Поздно, — пробормотала я.

Меня подняли с пола, как будто я была каким-то странным инородным объектом, и повели по коридорам Академии.

И я успела заметить сразу несколько вещей.

Первое: это место было огромным.

Второе: тут реально была магия, потому что по стенам иногда пробегали светящиеся узоры.

Третье: все смотрели на меня так, будто я либо ошибка системы, либо будущая катастрофа.

Ну, в принципе, справедливо.

В кабинете ректора пахло старой бумагой и чем-то терпким. Сам он сидел за массивным столом, сцепив пальцы в замок, и изучал меня слишком внимательно.

— Имя ты уже назвала, — сказал он. — Но это не объясняет, откуда ты взялась.

— Если бы я знала, — честно ответила я, — я бы уже валялась дома на диване и жалела себя в нормальных условиях.

Дамиан стоял у окна, мрачный, как грозовая туча. Судя по виду, он был уверен, что я здесь либо по ошибке, либо с преступным умыслом. А я пока была уверена только в одном: этот тип очень сильно бесит.

Ректор поднялся.

— Девушка появилась в защитном круге у восточного крыла. Порталов не зарегистрировано. Следов телепортационной магии тоже. Это невозможно.

— Ну, — я развела руками, — иногда жизнь любит подкидывать сюрпризы.

Тарен посмотрел на меня долго и тяжело.

— У тебя есть магический след.

Я моргнула.

— Что-что?

— Едва заметный. Но есть.

Дамиан резко повернулся ко мне.

— Это исключено.

— Спасибо, ваше величество, без вас я бы не догадалась.

— Ты дерзишь не в той ситуации.

— А ты занудишь вообще без повода.

На этот раз даже ректор едва заметно приподнял бровь.

Кажется, у меня были проблемы.

Большие.

И совсем не в стиле «ой, опоздала на пару».

Потому что в следующий миг под моей кожей вспыхнуло странное тепло.

Слабое, почти незаметное.

Но я его почувствовала.

И вместе с ним — что-то ещё.

Будто где-то внутри меня открылось маленькое окно, и оттуда на секунду пахнуло светом, древностью и... магией.

Я замерла.

А ректор Тарен впервые посмотрел на меня по-настоящему настороженно.

— Интересно, — тихо сказал он.

Дамиан прищурился.

— Что именно?

Ректор не ответил сразу.

А я уже поняла: моя жизнь только что закончилась.

И началась какая-то очень странная, очень опасная и, кажется, очень красивая катастрофа.

Глава 2.

Меня оставили в кабинете ректора на целых десять минут.

Для меня это были самые долгие десять минут в жизни.

Тарен ходил по комнате, как человек, который прекрасно знает больше, чем говорит. Дамиан стоял у окна и молчал с таким видом, будто одним своим присутствием уже выносит мне приговор. А я сидела в кресле и пыталась не выглядеть так, словно меня только что выдернули из нормальности и швырнули в магический триллер.

Хотя, если честно, именно это и произошло.

— Итак, Лина Миронова, — наконец произнёс ректор. — Ты не помнишь, как попала в наш мир?

— Если бы помнила, я бы, наверное, уже сошла с ума и устроила истерику по полной программе. А так — просто в шоке.

— Удобно, — сухо заметил Дамиан.

Я медленно повернула голову.

— У тебя вообще когда-нибудь бывает день без токсичности, или ты по жизни такой?

— Только когда рядом не возникает подозрительных незнакомок.

— Ой, ну всё. Я прямо сейчас расплачусь.

Тарен поднял руку, останавливая нас обоих.

— Довольно. Ты останешься в Академии, пока мы не выясним, кто ты и что с тобой делать.

Я уставилась на него.

— Простите, что? «Что со мной делать» — это очень тревожная формулировка.

— И всё же точная, — спокойно ответил ректор.

Я перевела взгляд на Дамиана.

— А он чего так на меня смотрит, будто я личная катастрофа его семейства?

— Потому что, возможно, так и есть, — ответил он.

— Да ты просто душка.

Дамиан не моргнул.

— Сомневаюсь, что ты вообще способна оценить разницу между угрозой и шуткой.

— А ты, похоже, вообще не умеешь смеяться.

— Мне это не нужно.

— Конечно. Тебе и зеркало не нужно, у тебя и так самооценка в потолок.

На миг в комнате стало тихо.

Даже Тарен выглядел так, будто сейчас решал, отправить меня в темницу или сразу в учебный корпус, чтобы я там кого-нибудь случайно добила своим языком.

А потом ректор вздохнул.

— Дамиан, проводи её в западное крыло. Для неё подготовят комнату.

Я резко вскинула голову.

— Что? Мы что, уже дошли до стадии «добро пожаловать, вот тебе койка, вот тебе жизнь в плену»?

— Это не плен, — ответил Тарен.

— Пока звучит именно так.

Дамиан окинул меня ледяным взглядом.

— Идём.

Я поднялась с кресла, расправляя на себе одежду, которая выглядела чужой даже на мне самой. Кто-то уже успел заменить мой мокрый худи на простое тёмное платье с мягкой тканью. Очень неудобно, между прочим. Не мой стиль вообще.

— Я не пойду с ним, — сказала я, глядя на ректора.

Тарен посмотрел на меня устало.

— У тебя нет выбора.

— Да что вы все так любите эту фразу.

— Потому что она работает, — ответил Дамиан.

Я шумно выдохнула.

— Ладно. Но если он меня по дороге пристукнет, я потом являюсь тебе во сне и мщу.

— Ты слишком уверена, что сможешь меня напугать.

— Ты слишком уверен, что мне это нужно.

Он резко развернулся и пошёл к двери.

Ну конечно. Просто идеальный экземпляр. Холодный, красивый и бесит с первого взгляда так, что хочется либо ударить, либо поцеловать. Причём второе, как ни странно, злило меня ещё сильнее.

Я догнала его уже в коридоре.

Коридоры Академии были как из дорогого сна: высокие арки, светящиеся символы на стенах, витражи, пропускающие мягкий синий свет. От этого места веяло чем-то древним, сильным и слегка опасным.

Люди, которые попадались нам навстречу, сразу начинали шептаться.

Я ловила их взгляды и прекрасно понимала: новости здесь разносятся быстрее, чем в моём мире сливаются скандальные видео.

— Ты всегда так смотришь на людей, как будто они тебе должны денег? — спросила я у Дамиана, когда мы свернули в длинный боковой проход.

— Только на тех, кто заслужил.

— То есть на меня.

— Особенно на тебя.

Я усмехнулась.

— Ну спасибо. Хоть какая-то стабильность в жизни.

Он не ответил.

И это раздражало ещё больше, чем его слова.

Когда мы поднялись по широкой лестнице, в коридоре стало тише. Здесь были другие двери — более дорогие, с серебряными вставками и магическими печатями.

— Это западное крыло, — сухо сказал Дамиан. — Здесь живут старшие ученики и те, кто не должен попадаться на глаза лишний раз.

— Звучит как очень дружелюбное место.

— Оно таким не является.

— О, наконец-то мы с тобой в чём-то согласны.

Он остановился у одной из дверей и открыл её.

Комната оказалась просторной, с огромным окном, мягким светом и кроватью, на которую мне тут же захотелось упасть лицом. Полки, письменный стол, высокий шкаф, ковер с тонким узором — всё выглядело так, будто я случайно попала не в академию, а в чью-то дорого обставленную ловушку.

— Тут ты будешь жить, — сказал Дамиан.

— А ты всегда так гостеприимен, или это специально для особо подозрительных персон?

— Если бы от тебя был толк, я бы, возможно, попытался быть вежливее.

Я повернулась к нему всем корпусом.

— Слушай, красавчик, я не просилась в твой мир. Не просилась в твою академию. И уж точно не просилась в твой личный список раздражителей. Так что давай без этого высокомерного снобизма, ладно?

Он сделал шаг ближе.

Очень близко.

Настолько, что мне пришлось слегка поднять голову, чтобы встретиться с его глазами.

И вот это было уже опасно.

Потому что когда он смотрел так, будто видит тебя насквозь, хотелось одновременно убежать и остаться.

— Ты не понимаешь, во что ввязалась, — произнёс он тихо.

Голос у него стал ниже. Опаснее.

— А ты, видимо, решил, что можешь мне это объяснить, если будешь вести себя как ледяной придурок?

Его взгляд скользнул по моему лицу. На секунду задержался на губах. Едва заметно. Но я заметила.

И, чёрт возьми, это ударило сильнее любого магического разряда.

Дамиан резко отступил.

— Завтра тебя проверят на магический след. Если ты опасна, Академия узнает об этом раньше, чем ты успеешь что-то сломать.

— Милый способ сказать «спокойной ночи».

— Не называй меня милым.

— А то что?

Он замолчал.

Я улыбнулась, хотя внутри почему-то всё дрожало.

Вот это было ново.

Его явно выбивало из колеи то, что я не боялась. И, кажется, именно это и делало нашу игру ещё интереснее.

Он подошёл к двери, но у самого порога остановился.

— Не выходи из комнаты ночью.

Я прищурилась.

— Это приказ или забота?

Он не обернулся.

— Прости, если разочарую: это предупреждение.

И ушёл.

А я осталась стоять в своей новой комнате с ощущением, что меня только что не просто поселили в Академии.

Меня сюда встроили.

Как проблему.

Как ошибку.

Как чью-то очень важную тайну.

Я прошлась по комнате, трогая пальцами холодную поверхность стола, потом подошла к окну. За стеклом раскинулся огромный внутренний двор: темные дорожки, фонари, башни, сад и далеко внизу — озеро, в котором отражался свет луны.

Красиво.

Слишком красиво для места, где тебе явно никто не рад.

Я уже собиралась лечь, когда заметила странность.

На стене у изголовья кровати был вырезан символ.

Едва заметный.

Старый.

Похожий на переплетение круга и трёх линий.

Я нахмурилась и коснулась его пальцами.

И в тот же миг по коже пробежал жар.

Перед глазами вспыхнула картинка.

Тёмный зал.

Чёрная вода.

Чей-то голос, шепчущий: «Переход уже открылся. Она здесь. Не дай им её найти первой.»

Я резко отдернула руку.

Сердце забилося так, будто хотело выломать ребра и сбежать первым.

— Что за?.. — прошептала я.

Символ на стене погас.

А в следующий миг за дверью послышались шаги.

Медленные.

Тяжёлые.

И они явно шли не мимо.

Я замерла.

Кто бы ни был по ту сторону, он остановился прямо у моей двери.

И тихий голос в коридоре произнёс: — Открой. Нам нужно поговорить о том, кто ты такая на самом деле.

Глава 3.

Я стояла, как вкопанная, и смотрела на дверь.

Сердце колотилось так, будто решило устроить забег на выживание.

— Ага, конечно, — пробормотала я себе под нос. — Прямо сейчас открою дверь неизвестно кому. Я, конечно, не из самых умных, но и не настолько.

Снова стук.

На этот раз чуть тише, но от этого только жутче.

— Лина, — раздался мужской голос с той стороны. — Открой.

Я нахмурилась.

Голос был знакомый.

Очень знакомый.

И именно это напрягло меня сильнее всего.

Медленно, очень медленно я подошла к двери и не открывая её спросила: — А ты кто вообще?

— Элиан.

— И этого должно быть достаточно?

— Обычно — да.

— А мне обычно плевать, — буркнула я.

За дверью на секунду повисла пауза.

А потом послышался смешок.

Не злой, не насмешливый, а какой-то... живой.

Нормальный. Почти человеческий.

Я осторожно открыла дверь.

На пороге стоял парень примерно моего возраста, высокий, светловолосый, с мягкими чертами лица и слишком дружелюбным выражением глаз. На нём была та же форма, что и у остальных, но сидела она на нём не так мрачно, как на Дамиане.

— Ну привет, — сказал он. — Ты, видимо, та самая катастрофа, о которой уже шепчется пол-академии.

Я чуть сузила глаза.

— А ты, видимо, тот, кто пришёл меня бесить или спасти?

— Вообще-то оба варианта возможны.

— Отлично. Обожаю неопределённость. Она делает жизнь стабильнее.

Он усмехнулся и, не дожидаясь приглашения, вошёл в комнату, оглядываясь по сторонам.

— Нормально тебе комнату выдали. Лучше, чем ожидал.

— Я всё ещё не понимаю, почему все ведут себя так, будто я тут случайный мусор, который внезапно заговорил.

Элиан повернулся ко мне.

— Потому что ты действительно внезапно появилась из ниоткуда в защищённом круге Академии. И это, знаешь ли, слегка напрягает.

— «Слегка» — это ты очень мягко выразился.

Он пожал плечами.

— Я стараюсь не пугать новеньких в первый же вечер.

— Поздно.

Элиан улыбнулся шире.

И, к моему облегчению, оказался не таким ледяным, как остальные. Уже плюс.

— Ладно, — сказал он. — Я пришёл не с допросом. Просто хотел убедиться, что ты жива. И предупредить.

— О. Вот это уже звучит вкусно. Давай, выкладывай.

— Завтра утром тебя будут проверять на магический потенциал. Это стандартная процедура для всех, кто впервые попадает в Академию. Но... — он замялся, — с тобой, скорее всего, всё будет немного иначе.

— Почему?

— Потому что ректор уже слишком заинтересовался тобой.

А это редко бывает хорошей новостью.

Я усмехнулась.

— Чудно. Просто прекрасно. Значит, я здесь не только чужая, но ещё и объект особого внимания.

— Примерно так.

Я опустилась на край кровати.

— И что мне делать?

Элиан прислонился к стене.

— Для начала не лезть на рожон.

Я уставилась на него.

— Ты сейчас реально это говоришь мне?

— Ну да.

— Поздно, милый. Это уже моя естественная среда.

Он коротко рассмеялся.

— Я уже понял. Поэтому и пришёл. Если что — держись подальше от Дамиана. Он может показаться просто заносчивым, но на самом деле куда хуже.

— Ага, спасибо за утешение.

— Я серьёзно.

Я скрестила руки.

— Он меня бесит.

— Это взаимно.

— Отлично.

— И, если честно, — Элиан немного понизил голос, — он слишком быстро на тебя реагирует.

Я подняла бровь.

— Это в каком смысле?

— В таком, что он обычно спокойный. Контролирует себя идеально. А с тобой... — он замолчал, будто подбирая слова, — с тобой он уже пару раз срывался. И это странно.

Мне вдруг стало не по себе.

Не потому что я испугалась.

А потому что где-то глубоко внутри что-то тихо дрогнуло.

Будто моё тело знало о Дамиане больше, чем мой разум.

— Странно, — повторила я.

— Очень.

Мы замолчали.

А потом Элиан вдруг посмотрел на стену за моей спиной и нахмурился.

— Ты трогала это?

— Что именно?

Он подошёл ближе, и я тоже обернулась.

На стене, прямо рядом с кроватью, снова проступил тот самый символ.

Только теперь он светился.

Слабо.

Пульсируя голубоватым светом.

Я медленно поднялась.

— Я его видела раньше, — сказала я тихо. — И он... что-то мне показал.

Элиан резко напрягся.

— Ты уверена?

— Слушай, у меня день такой, что я уже не уверена даже в том, существую ли нормально.

Но да — я точно что-то увидела.

Он смотрел на символ слишком долго. Потом тихо сказал: — Это древняя метка перехода.

— И что это значит?

Элиан перевёл взгляд на меня.

И впервые его лицо стало серьёзным.

— Это значит, Лина, что ты не просто попала в Академию случайно.

У меня похолодели пальцы.

— А что ещё?

Он не ответил сразу.

Вместо этого в комнате снова повисла тишина.

Тяжёлая.

Неприятная.

Такая, после которой обычно начинаются большие проблемы.

А потом символ на стене вспыхнул ярче.

И я снова увидела картинку.

На этот раз чётче.

Огромный зал.

Пламя.

Кто-то в капюшоне.

И голос, который шептал прямо в голове: «Тайный дар проснулся. Теперь она наша цель.»

Я резко отшатнулась, едва не врезавшись в Элиана.

— Что за чертовщина?.. — выдохнула я.

Он схватил меня за плечи, удерживая.

— Лина. Смотри на меня.

Я моргнула и с усилием подняла взгляд.

— Что со мной происходит?

Элиан выругался почти шёпотом.

— Кажется, у тебя проявляется отклик на древние магические следы.

— Очень понятный ответ, спасибо, я прям успокоилась.

— Я не шучу.

И именно в этот момент дверь распахнулась с такой силой, что мы оба вздрогнули.

На пороге стоял Дамиан.

Лицо у него было мрачнее ночи.

Взгляд — убийственный.

Он увидел Элиана, увидел мои руки на его плечах, и у него на скулах заиграли желваки.

О, нет.

Вот это уже было плохо.

Очень плохо.

— Что здесь происходит? — спросил он ледяным голосом.

Элиан отпустил меня первым.

— Она увидела метку.

Дамиан мгновенно перевёл взгляд на стену.

И застыл.

На долю секунды в его глазах мелькнуло что-то такое, чего я не смогла понять.

Не страх.

Не злость.

Скорее... узнавание.

А потом он снова стал прежним.

Холодным, собранным, опасным.

— Ты её трогала? — спросил он у меня.

— А если да, ты меня за это отругаешь или сразу в подвал отправишь?

Он шагнул вперёд.

— Лина.

Ого.

Сейчас он был не просто раздражён. Он был реально напряжён.

Это пугало сильнее любых криков.

— Да, трогала, — ответила я уже тише. — И она показала мне что-то.

— Что именно?

Я помолчала.

Потому что сказать вслух «кто-то хочет меня найти»

звучало как чёртово начало фильма ужасов.

— Голос, — выдохнула я наконец. — Кто-то говорил, что я его цель.

В комнате стало очень тихо.

Слишком тихо.

Дамиан смотрел на меня так, будто я только что сообщила ему, что земля на самом деле плоская и она вот-вот развалится.

— Кто-то видел, — медленно произнёс он.

— Что видел?

Он не ответил сразу.

Но Элиан уже побледнел.

И тогда я поняла: со мной что-то не так.

Не просто «я попаданка, хе-хе».

А по-настоящему не так.

И, кажется, в этой академии уже знали, что именно.

— Завтра ты идёшь на проверку немедленно, — наконец сказал Дамиан.

— Ну вот, опять приказы.

— Это не обсуждается.

— Ты вообще когда-нибудь разговариваешь нормально?

Он сделал шаг ближе.

Настолько близко, что между нами почти не осталось воздуха.

— Нормально? — тихо переспросил он. — Нормально будет тогда, когда ты перестанешь притягивать к себе беду как магнит.

У меня пересохло во рту.

Потому что он был слишком близко.

И потому что в его голосе было слишком много чего-то опасного.

Личного.

— Может, — прошептала я, не отводя взгляда, — это ты просто не умеешь её переживать?

Его глаза потемнели.

На миг мне показалось, что он сейчас скажет что-то совсем другое. Что-то, от чего у меня всё внутри окончательно перевернётся.

Но вместо этого он резко отступил.

— Спать, — бросил он. — И запри дверь.

Повернулся и вышел.

Я осталась стоять посреди комнаты, дрожащими пальцами вцепившись в край одежды.

Элиан тихо присвистнул.

— Ну, — сказал он, — теперь всё стало ещё интереснее.

— Обожаю, — мрачно ответила я. — Прямо мечта всей жизни.

А потом я посмотрела на стену.

Символ исчез.

Но я была уверена: это только начало

Глава 4.

Утро началось отвратительно.

То есть вообще по классике: я не выспалась, проснулась от какого-то странного гула за окном и первые пять секунд не могла понять, где нахожусь. А потом память вернулась, и мне стало только хуже.

Академия магии.

Чужой мир.

Тайный символ на стене.

И Дамиан Вейр, который смотрел на меня так, будто я одновременно его личная проблема и чья-то смертельная ошибка.

Прекрасный старт дня, ничего не скажешь.

Я кое-как привела себя в порядок, натянула местную форму, которую мне оставили на стуле, и вышла в коридор.

Там уже ждал Элиан.

Он улыбнулся мне слишком бодро для человека, который, судя по вчерашнему, тоже всё понимал и при этом не особо хотел умирать.

— Жива, — сказал он. — Уже плюс.

— Я пока и сама удивляюсь.

— Нервничаешь?

— Я? — я фыркнула. — Да я вообще спокойна. Просто если сегодня меня попытаются сжечь или разобрать на магические детали, я буду слегка недовольна.

Элиан рассмеялся и повёл меня по коридору.

— Проверка пройдёт в Зале Инициации. Там соберутся старшие преподаватели, ректор и, конечно же, вся та публика, которой больше нечем заняться, кроме как пялиться на новеньких.

— Звучит как мой личный ад.

— Почти.

Мы спустились по широкой лестнице, прошли через несколько арок и вышли в огромный зал с кругом из светлого камня на полу. Вокруг были трибуны, а по стенам — светящиеся руны. Всё это выглядело красиво и очень тревожно одновременно.

У меня появилось мерзкое чувство, что сейчас что-то случится.

И, как водится, я не ошиблась.

Уже через пару секунд я почувствовала на себе взгляды.

Сотни взглядов.

Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с недоверием, кто-то откровенно с пренебрежением. А одна девушка, стоявшая в первом ряду, глядела на меня так, словно я лично испортила ей всю жизнь.

Она была очень красивая — высокая, с длинными светлыми волосами, идеальной осанкой и таким лицом, которое явно привыкло к вниманию. На ней форма смотрелась почти как парадный костюм.

Я сразу поняла: это кто-то важный.

И, судя по взгляду, очень неприятный.

— Кто это? — тихо спросила я у Элиана.

Он скривился.

— Адель Вейр. Кузина Дамиана.

— О. Теперь понятно.

— Не связывайся с ней.

— Поздно, я уже её не люблю.

Элиан усмехнулся, но ничего не ответил.

В этот момент в зал вошёл ректор Тарен, и разговоры стихли.

Рядом с ним шёл Дамиан.

О, боже.

Сегодня он выглядел ещё хуже для моего спокойствия, чем вчера. Чёрная форма, идеально сидящая на нём, только подчёркивала его рост, силу и ту самую раздражающую уверенность, из-за которой хотелось одновременно спорить с ним и смотреть на него дольше, чем следовало бы.

Он заметил меня почти сразу.

И, как обычно, его лицо не изменилось.

Но взгляд стал чуть острее.

Чуть внимательнее.

Как будто он пытался понять, в каком именно месте я собираюсь устроить катастрофу.

Спойлер: в каком угодно.

— Сегодня, — громко произнёс ректор, — мы проведём стандартное магическое испытание для новой ученицы.

Это поможет определить её уровень и совместимость с академическим источником.

Кто-то в зале тихо хмыкнул.

Я уже не очень любила слово «источник». Оно звучало слишком драматично.

Тарен посмотрел на меня.

— Лина, выйди в круг.

Я вдохнула.

Выдохнула.

И пошла.
Каждый шаг отдавался в голове глухим «ну всё, сейчас начнётся».
Когда я встала в центр круга, руны на полу вспыхнули слабым серебром.
Среди преподавателей кто-то зашептался.
А ректор поднял руку.
— Закрой глаза и коснись магического поля. Не сопротивляйся.
— Сопротивляться чему? — не удержалась я.
— Полю.
— Очевидно.
Кто-то в зале тихо усмехнулся.
Я положила ладони на воздух перед собой — и тут же почувствовала холод.
Словно пальцы коснулись не пустоты, а тонкой ледяной воды.
Вокруг меня вспыхнул свет.
Сначала слабый, потом ярче.
По залу пробежал шорох.
Я открыла глаза и увидела, как руны под ногами начали менять цвет: серебро сменилось голубым, потом золотым, потом снова голубым.
— Интересно, — пробормотал кто-то из преподавателей.
И вдруг свет дёрнулся.
Резко.
Слишком резко.
Меня будто ударило изнутри.
Я едва не вскрикнула, стиснув зубы.
Перед глазами всё поплыло.
А потом я увидела... не зал.
Не людей.
Не круг.
Я увидела огромный коридор из чёрного камня. Закрытую дверь. И на ней — тот же символ, что был у меня в комнате.
Но теперь он был разломан.
Сквозь него сочился тёмный свет.
И голос.
Тот же самый, что и раньше.
«Дар проснулся. Теперь она видит.»
Я резко вдохнула и отшатнулась.
Свет вокруг меня вспыхнул так ярко, что зал ослеп.
Кто-то вскрикнул.
Рунный круг треснул.
— Остановите её! — резко сказал один из магов.
— Нет, — жёстко произнёс ректор.
Но было уже поздно.
Из-под пола поднялся вихрь света и тени. Меня резко повело в сторону, и если бы не чьи-то руки, я бы упала прямо на камни.
Я моргнула — и поняла, что Дамиан уже оказался рядом.
Он удерживал меня за талию, прижимая к себе так крепко, что у меня на секунду сбилось дыхание.
Слишком близко.
Слишком.
Его ладонь обжигала даже через ткань.

— Не двигайся, — быстро сказал он.

— Сложно, когда меня сейчас, кажется, поджаривает магией.

— Лина.

Голос его стал жёстче.

И что-то в этом тоне заставило меня наконец замолчать.

Вокруг нас по залу носились световые вспышки. Кто-то пытался погасить рунный круг.

Люди в панике отступали назад.

А потом из центра пола вырвался поток золотого света.

Он ударил прямо в меня.

Я ахнула.

И мир развернулся.

Когда всё закончилось, я обнаружила себя лежащей на полу в тишине.

Тишине, от которой звенело в ушах.

Надо мной склонились лица.

Ректор Тарен, хмурый и очень серьёзный. Элиан, бледный и встревоженный. И Дамиан...

Дамиан был слишком близко.

Он стоял на коленях рядом со мной, с напряжённым лицом и взглядом, в котором было что-то слишком личное для человека, которому я якобы просто мешаю жить.

— Ты меня слышишь? — спросил он.

Я моргнула.

— К сожалению, да.

Элиан выдохнул что-то похожее на облегчение.

— Слава звёздам.

— Ага, — пробормотала я. — А я-то думала, что сдохла.

— Не шутите, — резко сказала Адель.

Я повернула голову и увидела её.

Она стояла в нескольких шагах, идеально спокойная, но глаза у неё были холодные, как стекло.

— Это было опасно, — добавила она. — Новенькая чуть не сорвала круг.

Я прищурилась.

— Ой, а ты кто такая, чтобы так много говорить?

В зале повисла пауза.

Элиан тихо кашлянул.

А вот Дамиан, кажется, едва заметно напрягся.

Адель посмотрела на меня с явным раздражением.

— Я хотя бы понимаю, где нахожусь. В отличие от тебя.

— Ух ты, — я медленно села. — А ты всегда такая милая, или это только со мной особая версия?

Кто-то из студентов хихикнул.

Адель побледнела от злости.

— Ректор, — сказала она, не сводя с меня глаз, — магический отклик был нестабильным.

Я бы рекомендовала изолировать её до выяснения обстоятельств.

— Вот оно что, — я усмехнулась. — Уже и изоляция пошла.

Нормально вы тут гостеприимные.

— Лина, — тихо сказал Дамиан.

Но я уже видела, как Адель смотрит на него.

И поняла кое-что очень простое.

Она не просто меня ненавидела.

Она хотела, чтобы меня здесь не было.

Вообще.

И это было уже не просто неприятно.

Это было опасно.

Ректор поднялся.

— Испытание завершено. Лина останется под наблюдением.

— Под чьим именно? — не удержалась я.

Тарен посмотрел на меня с тем самым выражением, когда тебе кажется, что взрослые уже устали объяснять очевидное.

— Под наблюдением Дамиана.

Я замерла.

Потом медленно перевела взгляд на него.

Он тоже смотрел на меня.

Спокойно.

Слишком спокойно.

— И это, — тихо сказала я, — вы называете хорошей новостью?

— Нет, — ответил он. — Это называется необходимостью.

Ну конечно.

Просто идеальный способ сделать всё ещё сложнее.

Адель сжала пальцы так сильно, что костяшки побелели.

И в этот момент я поняла: с этой девушкой у меня будет очень, очень серьёзная проблема.

Но ещё сильнее меня напрягало другое.

Потому что когда Дамиан смотрел на меня сейчас, в его взгляде не было только раздражения.

Там было что-то ещё.

Что-то, что он явно не хотел показывать.

И это ощущалось опаснее всего.

Глава 5.

Меня определили под наблюдение Дамиана Вейра.

Это звучало так, будто мне выдали не человека, а личный приговор в красивой упаковке.

Впрочем, жаловаться было поздно.

После проваленной проверки меня увели в лазарет, где целительница с усталым лицом и золотистыми глазами долго изучала меня так, словно пыталась понять, не свалилась ли я с неба повторно.

— У тебя переутомление магического канала, — сказала она наконец. — И странная реакция на источник.

— Это очень плохая новость? — спросила я.

— Для тебя? Возможно.

— Прекрасно. Прямо слышу, как моя жизнь налаживается.

Она не улыбнулась. Жаль, у меня был потенциал.

Когда меня наконец отпустили, Элиан встретил меня у двери с таким видом, будто действительно переживал.

— Ну как? — спросил он.

— Просто супер. Меня почти разобрали на магические запчасти, а потом поставили на спецучёт.

— Добро пожаловать в Академию.

— Обожаю твой оптимизм.

Он усмехнулся и повёл меня в сторону учебного корпуса.

— Сейчас начнутся занятия. И да, тебе лучше держаться рядом со мной, пока не разберёшься с местными правилами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.